

СКАЗКА О БЕЛОЙ ЗАЙЧИХЕ С ЛИСЬИМИ ГЛАЗАМИ И ВОЛЧЬЕЙ ХВАТКОЙ

Жила-была в лесах Орловии хитрая зайчиха, и жила неплохо. Царь — лесной медведь — доверил ей холодильным погребом заведовать, в котором лесной народ продукты хранил про запас. Жила зайчиха припеваючи на этом хлебно-холодном промысле да детишек растила — мальчика-зайчика да дочку-беляночку. Но стал замечать лесной народ: как только кто зайчиху в жульстве уличить попытается (а грех водился), так хитрая зайчиха шасть в лесную столицу да на обличителей и направит столичных столоначальников. Так её никто из местного лесного начальства и не трогал. Но тут по лесам русским перестройка прокатилась, а за ней и новая эра пришла. Прихвятизацией её и по сей день кличут. То есть хватал всяк что мог. Наша зайчиха погреб холодильный весь ухватить не смогла, но разорила до основания. Причем, как поговаривают, чем меньше материальных ценностей оставалось в холодильном погребе, тем больше их прибывало у её доченьки (нашей героини — белой зайчихи) в некоей коммерческой фирме или кооперативе? Вот так и образовался семейный бизнес. Кто что сторожил, тот то и прихвятизировал. Вот с этого и начался так называемый бизнес нашей молодой, но зубастой белой зайчихи со злыми лисьими глазами и волчьей хваткой. Укреплялся и рос в лесу капитализм, а с ним развивался в лесном народе дух предпринимательства. Но вот у нашей злоюки все как-то не складывалось, все как-то кривобоко получалось: то начнет зайчиха просроченным детским питанием торговать, то кредит возьмет, а рассчитаться забудет. За что ни возьмется — все разваливается. А кто вино-

ват? А все вокруг. И такая злоба на эту жизнь и на всех окружающих у нашей белой зайчихи накопилась, что внешне она как бы зайчиха, а внутри волчица яростная. И куда свою злую энергию девать? А тут, на нашу беду, и советники подвернулись. Они на заокеанские деньги как раз таких и искали по всем лесам российским. Перво-наперво зайчиху нашу как следует обучили в Хаббар-центре. Был за океаном такой заяц-Хаббар: он себя богом объявлял да на центральное заячьё разведуправление работал, чтобы всех зайцев мира американским зайцам подчинить. Кстати, из многих европейских и азиатских лесов его (Хаббара) последователей уже

выгнали. Но эти самые последователи хорошо учат народ лесной охмурять. Что наша зайчиха и подтвердила, она эту науку усвоила отлично. И как только пошел слухок, что вроде медведь-то наш в столицу собрался и скоро придется нового выбирать, так наша белая зайчиха со злыми лисьими глазами и нарисовалась. Перво-наперво: с чего начать и что делать? Уж это мы все знаем — нужен не только агитатор, но и коллективный организатор масс — газета. А газета дело дорогое: на открытие и выпуск для начала нужно как минимум тысяч пятнадцать-двадцать американских денежек. Ну, за этим дело не стояло. ЗАОкеанские спонсоры и лондонские

зайцы-сидельцы на это денег не жалели. И учредила наша зайчиха лесные «Звериные новости». А на кого опереться? Да, естественно, на предпринимателей-бобров. Эти трудяги прошли все испытания жизнью: и от бандитов-волков отбивались, и от шакалов-чиновников натерпелись, и еноты да лисицы из налоговых и прочих служб их грызли, и кто только их не обижал. Да тут еще на рынке не все спокойно. В общем, удачно наша спецподготовленная белая зайчиха вскопала на пенёк и как завопит на весь лес: «Я всех спасу, всех к счастью поведу». Бобры от удивления даже работать бросили, вокруг пенька собрались... А зайчиха еще громче:

«Я одна вам опора, да меня столица и сам царь всего лесного народа, всея Руси к вам послал. Буду вас от медведя спасать да учить уму-разуму. Перво-наперво надо митингами да пикетами всех устрашить, а потом подметными письмами столицу забросать, а потом меня и моих верных слуг во власть избрать. Тогда-то счастье к вам и привалит!» А народ лесной, он только на первый взгляд простой и доверчивый, слушает, кивает, а сам себе на уме. Недаром гласит пословица: «Доверяй, но проверяй». И проверили. А на деле вышло, что всё зайчиха врет. В столицах она вопит, что ее народ лесной избрал и послал на свою защиту, а в Орловии врёт, что ее из столицы направили народ спасать да порядок навести. Ну а как вся правда про её лож наружу вылезла, так зайчиху нашу из столицы шуганули, и народ лесной послал, да далеко послал. Кого и где она теперь представлять будет, кого от кого защищать? Ну да натура лисья пропость не дает. Она, говорят, уже и домик прикупила, и магазин «Зверские товары» строит. Не пропадет наша белая зайчиха с лисьими глазами и волчьей хваткой. Капитализм... Да вот есть слухок, что теперь волков охмуряет, чтобы ее вожаком избрали. Уж тогда-то она счастье и зайцам, и бобрам, и всему лесному народу устроит. Да вот еще говорят, что беляночка линять начала: белая заячья шерсть клоками лезет, а на ее месте серая волчья вылезает. С волками жить — и сама волком станет. Да вот только поверят ли волки? Ну ничего, ежели что, так вон, в степях, на юге, тушканчики бегают, да мало ли еще зверья на свете?

Тихон МОНАСТЫРСКИЙ.

ИЗ СБОРНИКА НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ

«ПРОЙДУ ПО КОСМОНАВТОВСКОЙ...»

Громкий плач вместе
с ветром несётся
Вдаль над тихой рекою Окой.
То Карина в истерике бьётся:
Потеряла башмак тормозной.

Стать опорой захотела,
Как фанера пролетела!
На газету денег нет?
Нужно выставить пикет!
Выпив водки за углом,
Встали реденьким рядком.

А Береза злится сильно —
Деньги свистнула Карина.

— «Где же денежки, Карина?»
— «Я ж купила магазины»...

Карина руки потирает:
Береза деньги присылает.
Аж шесть «лимонов» отвалил
И в Интернет Карину «слил».

Шпагатников — компьютерный
амбал —
Фальшивый документ нарисовал.
Но рынок вычислил источник «липы»
быстро —
По морде получил Корней Канистров.

Хрупкая Карина салом вся покрыта:
Эх, тяжела ты, борьба

с целлюлитом.
Спину Котлетской дружно починили —
Ушат дерьма за это получили.

Рано-рано поутру
Шлет отчеты в ЦЭРЭУ
Космонавтовская пять —
Всем об этом нужно знать!

В кабинете у Тетери
Разные цвета сидели:
Голубые покраснели,
Красные поголубли.

Шпагатников судью купил
И всем об этом говорил.
Конфуз случился как-то вдруг —
Стал он бедней на триста «штук».

В Москве пиарщиков готовят —
Там беспокоиться не стоит:
Ведь перезревшая «невеста»
С размаху съедет мимо кресла!

Моральный облик либерала
Мать двух детишек замарала.
Любовник «Волги» дверь закрыл —
Рога брандмейстер отразил.

Скачет, как ворон, с ветки на ветку
Зюзя — агент иностранной разведки.
Что он учуял в помойке — не ясно,
Просто спешит отработать

сто «баксов».
Космонавтовская, пять —
Дом терпимости опять:
Коль захочешь ты любви —
Котлетской-младшей позвони.

P.S. Как сообщило ИА «РЕКВИУМ», в
красной норе завелся голубой хорек.